

Балова Ирина Мухтаровна, Будаева Людмила Ахмадовна

**"ПРАВДА" КАК ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА  
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО,  
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

В статье рассматривается ценность "правда" в системе нравственных ценностей представителей разных народов, проживающих на Северном Кавказе: кабардинцев, черкесов, балкарцев, карачаевцев, осетин, русских; показывается многообразие ее проявления в поговорках; выявляются общие и специфические конструкции поговорок в исследуемых языках; доказывается на материале соответствующих поговорок, что образная логика людей разных национальностей может производить универсальные модели.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/6.html](http://www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/6.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 29-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

5. **Delehayе H.** The Legends of the Saints. An Introduction to Hagiography Notre Dame. Indiana: University of Notre Dame Press, 1961. XVI+253 p.
6. **Douze récits byzantins sur saint Jean Chrysostome** / Publiés par François Halkin. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1977. 562 p.
7. **Les vies des saints à Byzance: Genre littéraire ou biographie historique?** Actes du II-e colloque internationale philologique «HPMHNEIA» organisé par l' E.H.E.S.S. et l'Université de Chypre sous la direction de Paolo Odorico et Panagiotis A. Agapitos / Centre d' études byzantines, néohelléniques et sud-est européennes, École des Hautes Études en Sciences Sociales. Paris, 2004. 427 p.
8. **Migne J.-P.** Patrologiae Graecae Cursus Completus: in 161 vols. Paris, 1857-1866.
9. **Ommeslaeghe F. van.** De lijkrede voor Johannes Chrysostomus toegeschreven aan Martyrius van Antiochie. Tekstuitgave met Commentaar Hoofdstukken uit de Historische Kritiek: PhD Dissertation. Louvain, 1974. XI+322 p.
10. **Ommeslaeghe F. van.** La valeur historique de la Vie de S. Jean Chrysostome attribuée à Martyrius d' Antiochy (BHG 871) // Studia Patristica. 1975. Vol. 12. P. 478-483.
11. **Palladios.** Dialogue sur la Vie de Jean Chrysostome. Sources Chrétiennes, 341. Paris: Les éditions du Cerf, 1988. T. I (introduction, texte critique, traduction et notes par A-M. Malingrey et Ph. Leclercq). 451 p.
12. **Savile H.** Chrysostomi opera omnia: in 8 vols. Eton, 1612-1613. Vol. 8. P. 293-371.
13. **Socratis Scholastici Ecclesiastica Historia with the Latin Translation of Valesius:** in 3 vols. / ed. R. Hussey. Oxford, 1853. Vol. 2. 887 p.
14. **Vita a. Niceta Philosofo.** Cod. Thessalonic. Βλατ.4, saec. XI, fol. 77-155.

**BYZANTINE HAGIOGRAPHY OF JOHN CHRYSOSTOM  
OF THE VII-X CENTURIES BETWEEN HISTORICAL FACT AND LITERARY PLOT**

**Balakhovskaya Aleksandra Sergeevna**, Ph. D. in Philology  
*Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences*  
*a.balakhovskaya@gmail.com*

The article by the material of the Byzantine Lives of John Chrysostom of the VII-X centuries, first introduced in the scientific circulation of domestic Byzantine studies, researches the actual problem of the correlation between the historical and literary elements in the text of the hagiographic work. The author concludes that there was a shift from historicism toward didacticism and plot narrative in the Lives of John Chrysostom of the VII-X centuries, as compared to the hagiographic works of the beginning of the V century.

*Key words and phrases:* Byzantine hagiography; historical biography; Lives; hagiographic legend; plot narrative; didactics.

УДК 81.35

**Филологические науки**

*В статье рассматривается ценность «правда» в системе нравственных ценностей представителей разных народов, проживающих на Северном Кавказе: кабардинцев, черкесов, балкарцев, карачаевцев, осетин, русских; показывается многообразие ее проявления в паремиях; выявляются общие и специфические конструкции паремий в исследуемых языках; доказывается на материале соответствующих паремий, что образная логика людей разных национальностей может производить универсальные модели.*

*Ключевые слова и фразы:* ценность «правда»; паремии в языках народов Северного Кавказа; общечеловеческие ценности; значимость правды в системе ценностей народов; паремиологические картины мира; отношение к правде.

**Балова Ирина Мухтаровна**, д. филол. н.  
**Будаева Людмила Ахмадовна**, к. пед. н.  
*Кабардино-Балкарский государственный университет*  
*balova@mail.ru; ludmila.budaeva@gmail.com*

**«ПРАВДА» КАК ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА  
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО,  
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)<sup>©</sup>**

Паремии, как известно, представляют собой систему высказываний оценочного характера, моделирующих нравственные ценности, и в связи с этим являются уникальным источником изучения ценностной картины мира этноса. Они являются своеобразной «энциклопедией» алгоритмов поведения человека в самых разных жизненных ситуациях, сводом представлений народа о философских, нравственных категориях: времени, пространстве, количестве, добре, счастье и т.д. Исследование паремий в грамматическом, семантическом, культурологическом и когнитивном аспектах представляет значительный интерес для лингвистов, о чем свидетельствует немалое количество научных работ последнего времени. Однако широта и глубина заложенной в них

информации порождает у ученых множество вопросов, к которым можно отнести, на наш взгляд, и выявление отражения в паремиях отношения народов, проживающих на Северном Кавказе, к некоторым ценностям.

Д. А. Леонтьев отмечал, что ценностные ориентации – это осознанные представления субъекта о собственных ценностях, о ценном для него [9]; ценностные ориентации определяют взаимоотношения людей, их поведение, отношение к окружающему миру. Они имеют непосредственное отношение к общечеловеческим ценностям, представляющим собой мировоззренческие универсалии, функционирующие в сфере общения членов социума друг с другом и с самим социумом и обеспечивающие это общение [14, с. 9].

Система ценностей в сознании народа, опирающаяся на практический опыт, мировидение, формируется разными механизмами и может меняться во времени, но имеется некая система ценностей, которая называется абсолютной, вневременной. Абсолютная ценность имеет позитивный характер с позиции любого носителя данной культуры и сохраняется в исторической памяти народа без каких бы то ни было изменений.

Хотя проблема изучения всей системы ценностей народов Северного Кавказа представляется весьма актуальной и увлекательной [2; 3; 5], в рамках данной статьи рассматривается ценность «правда» в системе нравственных ценностей кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, осетин, русских. Данная ценность является важнейшим ключевым понятием религии, философии, этики, лингвистики, исследование ее паремиологического воплощения позволило составить представление о репрезентации этого культурно значимого смысла в исследуемых языках.

Понятие «правда» в русских паремиях соотносится с Богом: *Бог любит праведника, а судья (черт, господин) ябедника* [13, с. 44]; *Правда гневна, да богу мила* [Там же, с. 202]; *Правда живет у бога* [Там же, с. 197]; *В боге нет неправды* [Там же, с. 195]; *Бог не в силе, а в правде* [Там же, с. 35]. В осетинском языке также есть конструкция *Правдивый человек – ангел* [11, с. 187]. «Правда» в кабардино-черкесских паремиях не связана с божественным, она является необходимым качеством человека этикетного, следующего «адыге хабзе». В традиционной этнической культуре карачаевцев и балкарцев ценность «правда» также является необходимым компонентом морально-этического кодекса [2].

В русских паремиях говорится и о правде «приземленной»: *Хороша правда-матка, а мы люди грешные* [13, с. 197]; *Правда у Бога, а кривда на земле* [Там же]. В пословицах отмечается, что сам человек может выбирать, по правде ему жить или нет: *С кривою жить больно, с правдою тошно* [Там же, с. 199]. В осетинских паремиях говорится о единстве правды и кривды: *Правда и кривда врозь по свету не ходят* [11, с. 187]. Хотя есть и другой вариант: *Правда с кривдой – спутники и товарищи* [Там же]; *Правда и кривда не товарищи* [12, с. 98].

Понятие «правда» соотносится в русских паремиях с понятием добра, разума, света: *В ком добра нет, в том и правды мало* [13, с. 196]; *Правда светлее солнца* [Там же, с. 195]; *Правда – свет разума* [Там же]. В русских и кабардино-черкесских – чистоты: *Правда чище ясного солнца* [Там же]; *Зи псалъэ нахуэм и напэр хужьщ* [1, с. 98]. / У кого слова **ясные** (явные), у того **чистая** совесть. В составе паремии – фразеологическая единица *напэр хужьщ* – букв. *белое лицо*, т.е. *чистая совесть*.

В осетинских паремиях правда бесценна: *Правдивому слову цены нет* [11, с. 188].

В кабардино-черкесском и осетинском паремиологических фондах есть конструкции, в которых правда и справедливость выступают совместно: *Дело справедливости – искать правду* [12, с. 27]; *Пэжыр къыумыщ!эу унафэ тумыщ!ыхь* [1, с. 105]. / Не узнав правду, решение не принимай; *Уи анэ зыуб уи цхъэ дэгъэсыс* [Там же, с. 109] / Если твою мать ругают (правильно), кивай головой.

В карачаево-балкарских, русских и осетинских паремиях подчеркивается сила, непобедимость правды: *Керти къылычдан да жютюдю* [10, с. 30]. / Правда острее сабли; *Тюзлюкню къылыч кесмез* [4, с. 370]. / Правду сабля не разрубит; *Тюз сёз баргъан сууну тыяр* [10, с. 50]. / Правдивое слово реку остановит; *Правду и горой Адай не завалить* [12, с. 98]; *Прав он: даже река его уже не унесет* [11, с. 188]; *Правда сильнее силы* [12, с. 98]. Народ уверен, что правда сильна и победит: *Тюзюн айтхан оздуруп айтыр* / Кто правду говорит, тот переберет; *Керти сёзге – къарыу джожь* [8, с. 348]. / Истинным словам перечить невозможно; *Керти айтханнга – джууаб джожь* [Там же]. / Кто правду говорит, тому не ответишь; *Керти сёзге – тере джожь* [Там же]. / Правдивым словам суда нет; *Тюзлюк ёлмез* / Правда не умрет; *Керти сёз керти кетер* [Там же]. / Правдивое слово вдаль уйдет; *Правда в конце концов не пропадает* [11, с. 187]; *Дорога правды широка* [Там же]; *Правда есть, так правда и будет* [13, с. 200].

Лишь в одной кабардино-черкесской пословице говорится о слабости правды: *Пэжыр шы ц!акъуэ тесци* [1, с. 58]. / Правда сидит на хромом коне. Но есть интерпретация данной конструкции, в которой утверждается неизбежность прихода правды рано или поздно: *Пэжыр шы ц!акъуэм тесми, къос* [Там же]. / Хоть и на хромом коне, правда придёт.

В кабардино-черкесских, карачаево-балкарских паремиях говорится о том, что правда может быть горькой: *Туру сёз – ачы* [8, с. 442]. / Открытое слово – горькое; *Ачыкъ сёз ачы болур* [Там же, с. 434]. / Открытое слово горьким бывает; *Ачы болса да – ачыкъ сёлеш* [Там же, с. 442]. / Если даже горько, открыто говори; *Псаллъэ дьдъжым гур егъэузри, хуцхъуэ дьдъжым узыр егъэхъуж* [1, с. 81]. / От горького слова болит сердце, от горького лекарства болезнь вылечивается.

В русских и осетинских паремиях отмечается и негативное отношение к правде: *Прямой, как шальной, так и ломит* [13, с. 202]; *Правда, что цепная собака* [Там же]; *Прямикое слово, что рогатина* [Там же]; *Из правдивого человека шайтан делает ярмо* [11, с. 190]; *Откровенная речь ненавистна* [Там же].

В русских паремиях отмечается, что правду любят на словах, но не все ее говорят, так как она может быть опасна: *Правду говорить – себе досадить* [13, с. 160]; *Всяк правды ищет, да не всяк ее творит* [Там же, с. 201]; *Все правду хвалят, да не всяк ее хранит* [Там же].

Только в кабардино-черкесских паремиях отмечается, что счастливым может быть человек правдивый: *Пэжыр зи гьуазэм насыпыр и гьуэгуц* [1, с. 81]. / Кто живет правдой, тот пройдет дорогой счастья, *Пэжымрэ насыпымрэ зэгуэиэгьуц* [Там же, с. 105]. / Правда и счастье делят все между собой.

В карачаево-балкарских паремиях правда соотносится с открытостью: *Кертичини кьарамы да ачыкьды* [6, с. 87]. / У правдолюбца и взгляд открытый; *Ачы болса да, ачыкь сёз иги* / Лучше открытое слово, хоть и горькое; *Таудуну сьогени – тура сез* [Там же, с. 63]. / Открытая речь – то, что любит горец. Правдивое слово предпочитается «красивому»: *Омакь сёзден – кертти сёз (ахшы)* [Там же]. / Правдивое слово лучше красного [Там же, с. 67].

Настоящий мужчина должен говорить правду, об этом не единожды говорят конструкции в языках народов Северного Кавказа: *Хар кертини эр айтыр, эр айтмаса, эл айтыр* / Истину мужчина скажет, если мужчина не скажет, село скажет; *Эр кишини баши, сезю да бир* [4, с. 298]. / У мужчины мысль и речь едины; *Осал киши – ачы сезлю, ахшы киши – ачыкь сезлю* [Там же, с. 370]. / Дрянной мужчина злоязычен, настоящий мужчина пряморечив; *Мужчина своему слову не изменяет* [11, с. 187]; *Мужчина исполняет обещанное в срок* [Там же, с. 189]; *Ллы и псалъэ ещлыжыркъым* [1, с. 102]. / Мужчина верен своему слову *Ллы и пIальэ ещлыжыркъым* [Там же]. / Мужчина верен назначенному сроку.

С одной стороны, есть целая группа русских и осетинских паремий о том, что правды нет вообще или она была когда-то: *Была правда, да в лес ушла* [13, с. 203]; *Была когда-то правда, а ныне стала кривда* [Там же]; *Правда истомилась, лжи покорилась* [Там же]; *Правдивое слово легко забывается* [11, с. 190]. С другой стороны, правда есть и будет: *Правда есть, так правда и будет*; *Солнца не закроешь, а правду не скроешь*; *Правда в огне не горит и в воде не тонет*; *Правда – что шло, в мешке не утаишь* [13, с. 198].

Во всех проанализированных паремиологических фондах есть конструкции, в которых говорится, что не всегда легко говорить и слушать правду: *Правда глаза колет* [Там же]. В кабардино-черкесском паремиологическом фонде имеется три варианта пословицы, которая имеет русский эквивалент: *Пэж жыIэврэ нэ ищIынрэ* [1, с. 188]. / Правду говорить – что глаза колотит; *Пэжым нэр ирещI* [Там же]. / Правда глаза колет; *Захуэ жыIэврэ нэ ищIыным хуэдэщ* [Там же, с. 179]. / Говорить прямо, как колотит глаза. Совпадение данных конструкций (кабардино-черкесской и русской) свидетельствует о том, что образная логика людей разных национальностей может производиться универсальные модели, в чем на протяжении работы мы не раз убеждались. Так, эквивалентами являются следующие конструкции: *Правда дороже хлеба (золота)* [13, с. 195]; *Пэжыр дыщэм нэхьрэ нэхь льяпIэщ* [1, с. 81]. / *Правда дороже золота*.

Паремии о месте правды в жизни человека и общества многочисленны и противоречивы, но в анализируемых языках есть конструкции, которые специализируются на выражении определенного иллокутивного акта. В них содержатся прямые, в данном случае весьма жесткие наставления: *Молви правду, правду и чини* [13, с. 188]; *Хлеб-соль ешь, да правду режь* [Там же, с. 195]; *Джатэм и щIагыи пэжыр жыIэ* [1, с. 95]. / И под мечом говори правду; *Кьуаниэу ущысми, захуэу псалъэ* [Там же, с. 101]. / Хоть и криво сидишь, говори прямо; *Кертти сёзно кёзден айт* [8, с. 348]. / Правду в глаза говори; *Къая жолда жортма, ачыкь сёзден кьоркъма* [7, с. 465]. / На горной тропе не спеши, открытого (прямого) слова не бойся.

Как видно, в русских и осетинских паремиях правда соотносится с божественным; у кабардинцев, черкесов, карачаевцев и балкарцев она связана с поведением нравственного человека. Общим для русского народа, кабардинцев, черкесов, осетин, карачаевцев и балкарцев является то, что правда соотносится с прямоотой, она неистребима и сильна. Правда в русских пословицах опасна, в карачаево-балкарских она может быть «горькой». Однако в паремиях данных языков содержится рекомендация говорить правду, в карачаево-балкарских особо подчеркивается, что правду надо говорить родным людям: *Туугъанынга туурасын айт* [8, с. 443]. / Родному скажи как есть; *Туугъанынга туура сёз* [Там же]. / Родному открытое слово, в осетинских – друзьям: *Другу скажи правду, а перед врагом похвались* [11, с. 191]. Во всех проанализированных паремиологических фондах народов Северного Кавказа отмечается, что настоящий мужчина должен говорить правду.

Критерием правды и лжи считается мнение народа: *Халкъ айтса, халат айтмайды* [6, с. 154]. / Если народ скажет, неправды не скажет; *Цыхубэм жаIэр пэжщ* [1, с. 86]. / Народ говорит правду.

Проведенный анализ позволяет установить значимость *правды* в системе ценностей народов, показывает, что в проанализированных паремиологических картинах мира содержится в основном одинаковое отношение к *правде*, что обусловлено общечеловеческими законами бытия и социально-историческими закономерностями развития народов. Более того, были выявлены паремии, которые созданы по одной модели и содержат одинаковые образы. Ценность *правда* у различных народов, проживающих на Северном Кавказе, является своеобразным преломлением общечеловеческих ценностей, нравственных и моральных норм, в то же время есть и конструкции, не имеющие параллелей в других языках, присущие только одному народу. Наше исследование пословиц и поговорок различных народов, живущих долгое время рядом и контактирующих друг с другом, позволило выявить особенности национально специфического мировидения, дало важную информацию о жизненных ценностях носителей языков.

#### Список литературы

1. Адыгэ псалъэжьхэр. Кабардинские пословицы. Нальчик: Эльбрус, 1994. 328 с.
2. Балова И. М., Куготова М. С. Презентация «слова» в русских и карачаево-балкарских паремиях // Известия КБГУ. Нальчик, 2012. Т. 2. № 1. С. 81-84.
3. Бижева З. Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000. 128 с.

4. Ёзден адет. Этический кодекс карачаево-балкарского народа / сост., предисл. и коммен. М. Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2005. 576 с.
5. Кремшокалова М. Ч. Ценностный концепт «Бог» в жанровой картине мира благопожеланий и проклятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 3. С. 110-112.
6. Къарачай-малкъар нарт сёзле. Карачаево-балкарские пословицы и поговорки / сост. Х. Ч. Джуртубаев. Нальчик: Эльбрус, 2005. 192 с.
7. Къарачай-малкъар фолклор / сост. Т. М. Хаджиева. Нальчик: ЭльФа, 1996. 592 с.
8. Къарачай нарт сёзле. Пословицы и поговорки на карачаевском языке / сост. С. Ч. Алиев. Черкесск: Къарачай-Черкес китаб издательство, 1963. 482 с.
9. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13-25.
10. Малкъар нарт сёзле. Балкарские пословицы, поговорки и загадки. На балкарском языке. Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1965. 197 с.
11. Осетинские (дигорские) народные изречения. М.: Наука, 1980. 356 с.
12. Осетинские пословицы и поговорки / сост. З. В. Абаева. Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1962. 142 с.
13. Пословицы русского народа: сборник В. Даля. М.: Гослитиздат, 1957. 991 с.
14. Тарасов Е. Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. 2012. № 15. С. 8-17.

**“TRUTH” AS VALUE REFERENCE POINT IN PAROEMIOLOGICAL WORLDVIEW  
OF THE NORTHERN CAUCASIA PEOPLES (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN,  
KABARDINO-CHERKESSIA, KARACHAY-BALKAR AND OSSETIAN LANGUAGES)**

**Balova Irina Mukhtarovna**, Doctor in Philology  
**Budaeva Lyudmila Akhmadovna**, Ph. D. in Pedagogy  
*Kabardino-Balkaria State University*  
*balova@mail.ru; ludmila.budaeva@gmail.com*

The article considers the value of «truth» in the system of moral values of representatives of different peoples living in the Northern Caucasia: Kabardians, Circassians, Balkars, Karachai people, Ossetians, Russians; shows the diversity of its manifestations in paroemia; identifies general and specific constructions of paroemia in the studied languages; and by the material of relevant paroemia proves that figurative logic of people of different nationalities can create universal models.

*Key words and phrases:* value of «truth»; paroemia in languages of the Northern Caucasia peoples; universal values; significance of truth in values of peoples; paroemiological worldview; attitude to the truth.

УДК 80; 81

**Филологические науки**

*В статье предлагается комплексный подход к изучению жанрового многообразия СМИ, который заключается в использовании ряда критериев для выделения той или иной разновидности жанров. Среди жанрового многообразия текстов массово-информационного дискурса авторы выделяют разновидность дескриптивных жанров, особенность которых заключается в преподнесении информации о факте, явлении или событии в манере, приближенной к объективной и нейтральной в плане экспрессии.*

*Ключевые слова и фразы:* массово-информационный дискурс; жанр; типологическая классификация жанров; дескриптивные жанры; материал; метод; формат; прагматика.

**Бичарова Мария Михайловна**, к. филол. н.

**Васильева Анастасия Игоревна**

*Астраханский государственный университет*  
*valkirija@inbox.ru; vassilieva\_nastasja@bk.ru*

**ДЕСКРИПТИВНЫЙ ЖАНР КАК ФОРМА ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ  
В СОВРЕМЕННОМ МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ®**

*Статья написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 14-06-31067 мол\_а  
«Жанровая констелляция как принцип организации текстов массово-информационного дискурса».*

Массово-информационный дискурс, являясь институциональным типом общения, включает множество типов и жанров, характеризуется высокой динамичностью, непрерывно изменяется и усложняется. Появление новых коммуникативных ситуаций, являющихся следствием развития общества, обуславливает рождение новых жанров и отмирание старых, обновляя, таким образом, всю жанровую систему.